

В публицистических изданиях также можно встретить диалоги, в которых обсуждаются значения тех или иных слов и выражений молодежной лексики, так как ежегодно жюри выбирает сленговое слово или выражение года, например, в 2019 году таким выражение стало «Alles Gucci!» Оно является названием песни известного рэпера Haiyti.

В данном диалоге представлен топ слов-лидеров 2019:

Spiegel: Zum Beispiel?

Marossek: «Darthvadern». Sagt wirklich jemand «Du darthvaderst», wenn Papa den Chef raushängen lässt? «Banalverkehr» für belanglose Chats ist alt, «schmoof» für geschmeidig ist langweilig.

Spiegel: Und Ihr Favorit?

Marossek: Tindergarten. Gemeint ist die Sammlung von Onlinedating Kontakten in Anlehnung an die Dating-App Tinder. Nur ein Buchstabe eines sehr deutschen Wortes wurde verändert – das ist kreativ [1].

В современном мире молодежь не может представить свою жизнь без интернета, поэтому большая часть всех англицизмов относится к данной сфере, например, аббревиатура «ibf». Все чаще можно услышать аббревиатуру «ibf» в чате или мессенджере, в социальных сетях и на других платформах. Если кто-то говорит о «ibf» в чате или в социальных сетях, это обычно означает «Internet Best Friend»: другими словами, лучший друг, с которым вы познакомились через Интернет. Другим очень похожим значением для ibf также может быть парень по Интернету – постоянный друг, с которым у вас есть отношения на расстоянии. Напротив, есть женский аналог: ibf, то есть девушка по Интернету.

Все больше и больше людей используют слово «Nore» в мемах, в чате и даже в повседневной беседе. «Nore» – это не новое слово, так как оно использовалось в Северной Америке уже с конца 19-го века. «No» – это просто случайный способ сказать «Nein» на немецком языке. Подходящим синонимом для Nore является «Yur». Так же, как молодежь в Германии любит говорить «Nö» или «Nee», «Nore» используется в англоязычном мире. «Nore» произносится как «No» с добавленной буквой «r», также все чаще и чаще используется, чтобы отрицать утверждение или вопрос.

В связи с политической ситуацией в Европе появился термин Brexiting – Brexit machen. Данное слово очень быстро проникло в молодежный язык из-за ситуации в Великобритании, которая объявила о выходе из ЕС, но не понятно по каким причинам не сделала это. Но в немецком языке оно употребляется в другом контексте: попрощавшись несколько раз и объявив, что вы покидаете вечеринку, вы все равно не ушли. – «Brexiting heißt übersetzt etwa: «Auf einer Party allen erzählen, dass du gehst, aber dann bleibst du doch».

Даже в текстах политического характера встречается тенденция вкрапления популярных слов молодежи. Канцлер Германии Ангела Меркель неоднократно в своих речах использует слово «Pillepalle» (что-то незначительное, мелочь): Merkels Pillepalle – vom Szenewort ins Politdeutsch или «Was ritsch, ratsch, Wirrwarr und Pillepalle gemeinsam haben» [2].

Заключение. Таким образом, мы можем утверждать, что заимствованные слова приспособились к нормам принимающего языка, так как отмечается их орфографическая ассимиляция, чего нельзя сказать о фонетической стороне, в основном она остаётся неизменной. В данном случае англоязычные лексемы удачно адаптировались в немецкой молодежной лексике. Несмотря на то, что основным языком таких изданий на территории Германии является немецкий, статьи таких журналов и социальные сети содержат значительное количество английских лексем, которые позже оказываются в активном употреблении молодежи.

1. Marossek, D. Alles schmoof bei dir, Frau Marossek? / D. Marossek // Spiegel. – 2019. – 10 Sept. – № 37. – S.50.
2. Matthias, H. Merkels Pillepalle – vom Szenewort ins Politdeutsch / H. Matthias // Welt. – 2019. – 10 Juni. – № 12. – S. 14.
3. Олейник, О.В. Немецкий сленг как неологическое явление / О.В. Олейник // Вестник Оренбургского университета: прил. «Гуманитарные науки». – 2005. – № 12. – С. 215–220.

НЕКРОНИМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСЛЯЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Самоховец А.И.,

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мезенко А.М., доктор филол. наук, профессор

Активное изучение некронимов как особого пласта ономастической лексики вызвано возрастающим интересом к вопросам мемориализации, сохранения культурного наследия в условиях процесса глобализации. Ученые из различных областей знания представляют некронимы как особое информационное поле, которое транслирует специфику восприятия человеком мира через призму его культурных, этнических особенностей. В «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольская под некронимами понимает «*названия мест погребения*» [3]. М.В. Майоров в работе «Некротопоним как новый термин в ономастике», предлагает ввести «более узкий термин с более узким значением и обладающий автономностью и географической привязкой» – *некротопоним* [2].

В свою очередь, наименования кладбищ обладают крупнейшим культурно- историческим потенциалом, потому как являются своеобразным «хранилищем» сведений о жителях, некогда заселявших ту или иную территорию, их национальной, религиозной принадлежности и даже сфере деятельности.

В контексте мемориализации – увековечения памяти о знаковых исторических событиях, некронимы выполняют одну из важнейших функций: они оказывают воздействие на чувственную сферу человека, моделируя образ исторических событий, происходивших на данной территории. Кладбище является неотъемлемой частью исторического облика населенного пункта. Выполняя свою естественную функцию, места захоронения являются «памятником» истории и культуры, которые наравне с другими инструментами мемориализации транслируют призыв к увековечению народной памяти.

Цель – выявить особенности функционирования некронимов Белорусского Поозерья в лингвокультурологическом аспекте.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили некронимы Белорусского Поозерья. Для анализа материала были использованы описательный, аналитический методы и элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. На территории Белорусского Поозерья функционируют наименования кладбищ, которые представлены следующими семантическими категориями. Наиболее многочисленную группу составляют некронимы, отражающие наименования населенных пунктов, к которым относятся кладбища (42%): «Краснолуцкое кладбище», «Марковичи», «Пригузки», «Миорское кладбище», «Просоловское кладбище», «Кладбище д. Клиденяты», «Кладбище д. Колтея», «Кладбище в д. Шнитки», «Кладбище «Глинище». Для удобства идентификации географического объекта с той или иной местностью в качестве базы для процесса номинации послужили названия населенных пунктов. Чаще всего оттопонимные некронимы образованы от названий малых населенных пунктов и нередко вступают в отношения бинарной оппозиции: «Старосеменовское» – «Новосеменовское», «Кладбище «Северное» – «Кладбище «Южное», «Старое кладбище» – «Новое кладбище».

Довольно обширную группу составляют некронимы, которые указывают на национальную принадлежность захороненных (9%): «Кладбище еврейское», «Немецкое кладбище», «Кладбище польских солдат», «Татарское кладбище», «Бывшее еврейское кладбище». Подобные наименования дают расширенную информацию о том, какие народности населяли территорию современных белорусских земель.

Семантическая группа некронимов, содержащая информацию о конфессиональной принадлежности погребенных образует 7% от общего количества наименований: «Лютеранское кладбище», «Католическое кладбище», «Православное Георгиевское», «Кладбище католическое», «Кладбище христианское: брама», «Старобрядческое кладбище», «Обрядческое кладбище».

В отдельную группу нами были выделены наименования, отражающие причастность захороненных к службе в вооруженных силах и участие в знаковых военных событиях (9,5%): «Кладбище немецких солдат Первой мировой войны», «Кладбище военнопленных», «Воинское захоронение №6350», «Братское кладбище».

Особое положение занимает семантическая группа онимов, которые образованы от имен святых (2,5%): «Ерёминское кладбище» (Св. апостол Иеремия), «Варфоломеевское кладбище» (Св. апостол Варфоломей), «Кладбище Ксаверия» (Ф. Ксаверий – католический миссионер). Что примечательно, нередко агонимы приобретают прецедентный характер и становятся производящей основой для номинации культовых сооружений, которые, в свою очередь, являются мотивационной базой для наименования некронимов: «агоним Св. великомученик Георгий Победоносец → экклезионим «Свято-Георгиевский храм» → некроним «Православное Георгиевское кладбище».

Заключение. В результате проведенного исследования следует отметить, что процесс номинации некронимов не является стихийным, он непосредственно связан с пластом обширной культурологической информации, которая стоит за каждым наименованием. Некронимы являются носителями важнейшей социокультурной информации и занимают в ономастическом пространстве периферийное положение.

1. Майоров М.В. Некронимы и некротопонимы как объекты ономастического исследования // Проблемы региональной ономастики: материалы Всерос. науч. конф., Майкоп, 25–27 мая 2006 г. / Адыгейск. гос. ун-т: редкол.: У.М. Панеш [и др.]. Майкоп, 2006. – С. 177–181.
2. Майоров М.В. Некротопоним как новый термин в ономастике // Проблемы региональной ономастики: материалы Всерос. науч. конф., Майкоп, 25–27 мая 2006 г. / Адыгейск. гос. ун-т: редкол.: У.М. Панеш [и др.]. Майкоп, 2006. С. 182–186.
3. Немцев, М. О будущем, или зачем нам памятники? / М.О. Немцев // 60 параллель. – 2010 – № 1 – С. 8–15.
3. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1988 – 196 с.

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ОНЛАЙН СТАТЬИ И ЛОНГРИДА

Сафонова И.В.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машиерова, г.Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Казимиrowa O.B., канд. филол. наук, доцент

Мы живем в постиндустриальном обществе, где много внимания приковано к СМИ, точнее к информации, которой они располагают. В последние несколько десятилетий темп современного среднестатистического человека увеличился, и для того, чтобы своевременно получать достоверную и легкодоступную информацию, такому аналитическому жанру журналистики как *статья* пришлось «видоизмениться», «подстроиться» под требования современности. Все вышесказанное обуславливает тот факт, что статьи постепенно уменьшали свой объем, а затрачиваемое время на их чтение сводилось лишь к